

Вернувшись из отпуска и прежде чем вернуться к своему распорядку, Гарри и Гермиона решили отдохнуть на несколько дней. Они неожиданно обнаружили, что, будучи прикованным к дому и работая за компьютером, им требовалось несколько дней школьной работы, чтобы разгрузить свой мозг и подзарядиться.

Профессор МакГонагалл сообщила им новость о том, что она отправила готовую рукопись в «Ежемесячный журнал трансфигурации», к их большому удовольствию. Она была приятно удивлена, увидев, как они расслабляются или помогают своим одноклассникам в учебе вместо того, чтобы больше заниматься внеклассной работой. И профессора МакГонагалл, и Флитвик были поражены их зрелым мышлением, поскольку они знали о необходимости осмотрительности в объеме работы, которую они брали на себя, и искренне одобряли свое решение.

Сцена перерыв

Как и обещал, мистер Люпин сам принес стеклянные ящики с почти вакуумом внутри замка за несколько дней до конца января. Из-за того, что они были очарованы против магии, он устроил настоящее зрелище, доставив ящики в касту маггловским транспортом с помощью одного из своих друзей, который был сквибом. Несмотря на возражения мистера Люпина, Гарри с радостью оплатил не только материалы и конструкцию пылесосов, но и транспортировку.

Все их теории о трансфигурации и колдовстве подтвердились, когда им не удалось наколдовать необходимую чайную чашку в стеклянной коробке, лишенной воздуха. Даже профессор Флитвик, будучи нейтральной стороной, не мог ничего вызвать внутри себя. Даже размер коробки не имел значения, поскольку внутри коробки не было воздуха для использования в колдовстве чайных чашек, что подтвердило гипотезу Гарри и Гермионы о том, что заклинание - это не что иное, как воздух, преобразующийся в твердые объекты.

По словам профессора МакГонагалл, это было большим прорывом: «Молодцы вы двое. Я горжусь вами; эта работа навсегда изменит наш мир и понимание магии. в этой области энтузиазм по анализу магической теории с использованием практических демонстраций возрастет ».

Профессор Флитвик был сразу за заместителем директора школы, восхваляя двух студентов, купающихся во всей красе. Гарри и Гермиона доставили огромное удовольствие, что их энтузиазм и работа, которую они вложили в этот проект, не пропали даром. Они знали, что не смогут извлечь из своей работы чего-то практического, но если бы они смогли зажечь дух исследования в спящих мастерах своего дела, это было бы справедливым достижением.

"Спасибо, профессор, мы не смогли бы сделать все это без вашей поддержки и вашей веры в нас. Что теперь нам делать с твердым резиновым шаром в вакууме? Нам действительно нужны доказательства того, что заклинания проходят сквозь стекло и все еще работают в вакууме »Гарри хотел завершить эксперименты, чтобы никто не мог опровергнуть их работу, и затем приступить к ее написанию для публикации.

Все остальные трое обитателей «берлоги» взорвались, когда суровый профессор превратил твердый резиновый мяч в твердую резиновую утку. Когда коробку открыли, Гермиона первой схватила резиновую уточку: «Я была бы очень горда показать ее на моей прикроватной тумбочке, чтобы все могли увидеть наше достижение», - объявила она.

На всякий случай, в одной из стеклянных панелей неповрежденной вакуумной коробки было проделано небольшое отверстие, чтобы позволить воздуху заполниться и снова запечатать, воздух внутри был использован для создания чашки чая, которая была похожа по размеру на их более ранние. усилия.

Освободившись от их энтузиазма по поводу успешного проекта, МакГонагалл сообщила двум своим ученикам хорошие новости: «Я получила сообщение от издателей; они сказали мне, что наша статья будет опубликована в экземпляре, который будет выпущен к концу этого месяца. " Это, безусловно, была хорошая новость для пары, и они отпраздновали ее, размахивая кулаками и давая пять. Гарри и Гермиона к настоящему времени потеряли свои запреты перед двумя профессорами и привыкли свободно выражать свои эмоции перед ними, в то время как профессора все еще были немного отстраненными, требуется время, чтобы изменить десятилетия сдержанных эмоций.

«Если вы закончите последнюю рукопись к концу марта; мы, вероятно, сможем опубликовать ее до конца учебного года», - закончила профессор МакГонагалл.

Имея перед собой конкретный крайний срок, Гарри и Гермиона с нетерпением ждали возвращения к напряженному графику. Оба не привыкли к длительному отдыху и стремились достичь поставленной цели.

Профессор Флитвик был благодарен Гарри и Гермионе за то, что они решили включить его имя в последнюю рукопись только за его помощь в очаровании стеклянных пластин. Взамен он пообещал им, что обучит заклинаниям для обнаружения проклятий или обнаружения зачарованных объектов, используя остатки магии, оставшиеся на объектах, что является необходимым навыком для всех работ по строительству берегов. Как только Гарри узнал, что профессор Дамблдор установил особые чары вокруг дома на Тисовой улице, он и Гермиона были заинтригованы концепцией чар крови и чар, основанных на намерениях. Они надеялись, что как только они узнают о чарах, они смогут улучшить их или воспроизвести в доме Гермионы. Если Гарри защищен лучшими щитами, Гермиона тоже должна.

Сцена перерыв

В феврале месяце уже прошло две недели, и Гарри с нетерпением ждал, когда он узнает, почему коридор третьего этажа закрыт. Бесконечные дискуссии с Гермионой ни к чему не привели. Даже близнецы Уизли попытались обойти трехголовый «Цербер» в комнате, но, не обладая специальными знаниями, необходимыми для того, чтобы пройти мимо животного, им пришлось поспешно отступить от лающего Пушика. Произшедший шум заставил профессора Снейпа провести расследование, но близнецам удалось избежать того, чтобы их поймали. Они сказали, что у них есть таинственный артефакт, который им помог, и отказались отвечать на любые вопросы, касающиеся их легкого побега от хмурого мастера зелий.

«Гермиона, единственный способ узнать, охраняется ли что-нибудь ценное или это просто отвлекающая тактика, - это попытаться преодолеть препятствия. Если даже близнецы, которые учатся на третьем курсе, попытались, тогда я Я уверен, что студенты шестого и седьмого курсов уже попробовали бы это, - Гарри поднял тему поиска предметов в закрытой комнате в коридоре третьего этажа. Гермиона прижималась к нему, обнимая ее руками Гарри и притягивая к себе, на диване перед камином в пятницу вечером. Гарри установил вокруг них несколько защитных ограждений, чтобы предотвратить подслушивание, эти чары были первыми, чему они научились самостоятельно, и им не учили в учебной программе первого года обучения. Их желание держать свои обсуждения в секрете, особенно те, которые касаются их

К этому времени непрекращающиеся рассуждения Гарри на эту тему ослабили опасение Гермионы пойти против авторитетных лиц. Она всегда придерживалась мнения, что если кто-то сказал вам чего-то не делать, вы должны воздерживаться от этого, особенно если человек, говорящий вам, был кем-то из авторитетов. Она также не могла винить логику Гарри: если авторитетный деятель объявит всей школе о возможности спрятать что-то ценное в школе, то это, конечно, не очень хороший секрет, но, вероятно, больше вызов. Чувству Гарри приключения вскоре удалось поймать и Гермиону, сломить сопротивление Гермионы, и они решили принять вызов, чем бы он ни был.

Кроме того, слухи об очень темном существе, блуждающем в запретном лесу, летающем вокруг замка, вполне могли означать, что объект может быть украден из школы и использован для причинения вреда или даже для чего-то опасного. Источником разговора был Хагрид, который, по-видимому, нашел мертвого единорога в лесу, и все знали, что Хагрид не мог лгать, чтобы спасти свою жизнь.

«Итак, мы согласны с тем, что если это что-то, что действительно принадлежит Николасу Фламеллу и очень ценно, и если нам удастся прорваться через все ловушки, то мы вернем его ему с нашими извинениями?» Гермиона не хотела оставлять ничего для домыслов.

«Да, дорогая», - Гермиона покраснела от нежности. «Меня не интересует, чтобы меня называли вором. Посмотри на это с этой точки зрения, если Дамблдор действительно скрыл что-то ценное, но поставил на это приветственный знак, мы сделаем свою работу намного лучше. защищая его для мистера Фламеля ".

Гермиона не могла винить его логику. Несмотря на то, что они не были уверены, принимают ли они участие в испытании или собираются найти что-то ценное, принадлежащее мистеру Фламеллу в конце, для них обоих это было похоже на воровство. Аргументация Гарри о том, что Дамблдор плохо справился с охраной собственности мистера Фламелла, объявив о ее местонахождении всей школе и, возможно, всей Британии, согласилась с ней. После того, как они узнали от мистера Люпина, что Дамблдор запретил всем друзьям родителей Гарри посещать Гарри, они оба согласились немного отличаться от директора. Они решили не доверять ему слепо, а руководствоваться собственными суждениями о директоре школы.

Они согласились решить проблему на следующий день после обеда и удалились в свои общежития, чтобы хорошо выспаться. Они хотели бы, чтобы они получили дополнительный балл за свои усилия, если бы это было просто испытанием для более предприимчивых

студентов.

Через пару часов после обеда в субботу Гарри и Гермиона приготовились войти в комнату, расположенную в коридоре. Они не встретились с директором за обедом и узнали от префекта Перси, что каждую субботу профессор Дамблдор исполняет свои обязанности главного чернокнижника Визенгамота.

Гарри, одетый в джинсы и футболку, схватил плащ-невидимку и встретил в гостиной Гермиону, одетую так же. «Что! Он действительно просил меня использовать его как следует», - ответил Гарри Гермионе, приподняв бровь.

«Да, именно так», - хихикнула она, прежде чем схватить его за руку и вывести из портретной дыры. Гарри и Гермиона узнали, что плащ был возвращен Гарри директором школы. Тот факт, что это реликвия Поттера, был подтвержден запиской Гринготтсу после Рождества, а также мистером Люпином, которому Гарри написал. Это снова вызвало вопрос о вмешательстве директора в жизнь Гарри и поставило под сомнение его мотивы.

Пара небрежно подошла к дверям большого зала, создавая впечатление, что они собираются прогуляться, как обычно. Сразу после прохождения дверей они повернулись назад, но на этот раз под мантией-невидимкой Гарри. Им не составило труда добраться до коридора третьего этажа и запертой комнаты, даже мимо бредущего Снейпа с впечатляюще развевающимся плащом позади него.

Гермиона была в ужасе, когда открылась дверь к простому «алохаморе». «Не могли бы они облегчить задачу», - прошептала она Гарри, все еще спрятавшись под плащом.

Войдя в комнату, они увидели огромное собачье существо, которое поднялось на огромных ногах и начало рычать, пригнувшись в их сторону. Несмотря на то, что Гарри и Гермиона были спрятаны за плащом-невидимкой, они не могли замаскировать свой запах, «может быть, что-то, что они могли бы сделать в следующий раз», - подумал Гарри.

Кем бы они ни были, Гарри и Гермиона не были певцами, что было необходимо, чтобы пройти мимо питомца Хагрида, поскольку они тайком узнали, что музыка подобна снотворному для гигантского трехголового пса, подобного существу. Гарри нежно сжал руку Гермионы, которая была в его руке, и, поняв ее реплику, Гермиона намотала ключ на своей немагической шкатулке для драгоценностей. Когда заиграла музыка, Пушистый начал задремать, и именно тогда два кладоискателя заметили люк на полу рядом с огромными лапами «Цербера».

Все еще держа шкатулку, Гермиона помогла Гарри поднять люк. Заглянув в бездну, они ничего не увидели внизу и даже не догадывались, с какой высоты им придется упасть. Крепко сжимая коробку, «чтобы очаровать Пушистика, когда они вернуться», Гермиона последовала за Гарри, который спрыгнул с тихого крика «Джеронимо».

В полной темноте они приземлились на что-то мягкое и мягкое, но их облегчение было недолгим, когда они почувствовали, как несколько «щупалец» начали обвиваться вокруг них.

Гарри вытащил палочку из кобуры на предплечье, и его «люмос» осветил комнату. "Дьявольская ловушка!" оба воскликнули, и Гермиона простым кивком головы вынула свою собственную палочку из кобуры на предплечье и произнесла заклинание «Incendio», за которым очень быстро последовал Гарри с «Lumos Maxima».

Комбинированная атака света и тепла была слишком сильной для растения, которое отдернуло свои щупальца и сразу же уменьшилось в размерах, чтобы спрятаться в углу подальше от двух учеников. Обменявшись ухмылкой и быстрым объятием, Гарри и Гермиона пошли к двери с вытасченными палочками. Это помешало Гермионе схватить Гарри за правую руку, но успокоилось в его непосредственном присутствии. Гарри сам удивился, когда в его голове непроизвольно вспыхнула мысль: «Может, мне стоит попрактиковаться в забросе левой рукой, позволяя Гермионе держать мою правую».

Войдя в следующую комнату, на них быстро напал громкий жужжащий звук, и они инстинктивно пригнулись, опасаясь нападения пчел или ос. Их опасения были необоснованными, поскольку к ним ничего не приближалось, и только идеальным кругом у крыши кружили крылатые насекомые, большие, чем пчелы или осы, «может быть, стрекозы», - подумали они. Они заметили еще одну дверь с большой замочной скважиной и осторожно подошли к ней: «Дай угадаю, это ключи, и простое заклинание не откроет дверь?» Гарри указал на гудящие предметы и посмотрел на Гермиону, когда ее попытки не увенчались успехом.

Гермиона кивнула: «Большой старомодный, вероятно, сделанный из серебра».

Они могли легко идентифицировать требуемый ключ, и даже несколько попыток «конечного инкантатума» не привели к его выходу из строя. Они проехали по комнате на метлах, и тут же упорядоченный узор летающих ключей быстро растворился в хаосе. Пара отважно пробилась сквозь водоворот и под своей совместной атакой очень быстро загнала ключ в угол. Гарри схватил ключ и приземлился с Гермионой по пятам. Открыв дверь, они быстро бросились в следующую комнату и увидели зрелище, которое их остановило.

Вся комната была занята шахматной доской, и все шахматные фигуры повернулись к ним лицом, что означало, что им, вероятно, следует выиграть партию в шахматы, чтобы пройти через комнату. И Гарри, и Гермиона обладали аналитическим мозгом, и хотя у них не было большого опыта в игре, они были уверены, что смогут обыграть белые фигуры.

Гарри догадался, что взял палочку, наложил несколько диагностических заклинаний и тут же усмехнулся своему партнеру. Они могли идентифицировать работу своего наставника в любом месте, и она была настолько тщательной в своем обучении, что они знали не только, как преобразовывать объекты, но и идентифицировать преобразованные объекты, а также отменять заклинания. Единственная проблема, которую они могли предвидеть, заключалась в том, что каждая деталь была индивидуально трансформирована, и поэтому ее придется снимать индивидуально. Мы надеемся, что части останутся неподвижными, так как у некоторых из них в руках было ужасно выглядящее оружие.

Глубоко вздохнув, Гарри спросил: «Готов?»

"Как я когда-либо буду".

Они крепче сжали палочки и выпустили заклинание, отменяющее трансфигурацию, в двух черных фигурах. Одна из ладей и слон немедленно обратились к камню и ветке дерева, но, к их ужасу, другие фигуры ожили и двинулись к ним. К счастью, это было не в быстром темпе, что давало им передышку. Наблюдая друг за другом, они быстро и точно стреляли заклинаниями по приближавшимся черным фигурам, которые находились ближе всего. Фигуры, у которых было оружие в руках, такие как пешки и кони, не сдерживались в их использовании, что приводило к нескольким царапинам и ударам на них.

К счастью, утренние упражнения поддерживали их в отличной форме и выносливости. Только однажды рыцарь приблизился к тому, чтобы пронзить Гермиону, но ее быстрое мышление показало, что она обнимает пол и легко превращает его обратно в небольшой валун. Им потребовалось около пяти минут непрерывной беготни и уклонений, чтобы наконец все превратить в щебень.

Едва потев, они обнялись, очень долго и крепко, прежде чем улыбнуться с облегчением, завершив битву в свою пользу.

«Я удивлена, что профессор МакГонагалл ничего не заметила в размере и массе оригинальных предметов, когда преобразовывала обломки в шахматные фигуры», - считает Гермиона.

Гарри улыбнулся ей: «Ага! Может быть, учитывая дело другого профессора, у нее не было ни времени, ни мышления, чтобы даже подумать об этом».

Гермиона задумалась: «Что дальше?»

Гарри снова обнял ее, ощущение ее близости было приятным, и он желал большего контакта: «Думаю, мы прошли через препятствия Хагрида, Спраут, Флитвика и МакГонагалл. Снейп и Квиррелл остались».

Гермиона вышла из его объятий и слегка кивнула, прежде чем сказать: «Не забывай Дамблдора».

«Хорошо, Дамблдор тоже», - согласился Гарри.

Открыв следующую дверь, они осторожно высунули головы только для того, чтобы подавиться зловонием и захлопнуть дверь.

«Теперь я знаю, откуда появился Тролль на Хэллоуин», - невозмутимо ответил Гарри.

Гермиона яростно пыталась избавиться от запаха в носу: «Желаю, чтобы мы изучили чары, освежающие воздух».

У них действительно была большая емкость легких, чем обычно, их утренние пробежки гарантировали это, и поэтому, сделав глубокий вдох, они окрепли. Открыв дверь, они быстро выпустили заклинание сна, нацеленное на глаза тролля. У них действительно была толстая кожа, но глаза уязвимы для любого, даже для тролля. Им удалось преодолеть свои заклинания, которые обычно дают преимущество против более крупных противников, и, к их восторгу, это сработало до Т. Большой неуклюжий Тролль упал с грохотом, который сотрясал пол, на котором они стояли, но у них не было времени на это. поздравить себя. Они не хотели рисковать оказаться в одной комнате, если тролль проснется.

Пройдя через дверь в следующую комнату, «яркая пара» не увидела ничего таинственного или опасного, что могло бы им помешать, поэтому они уверенно подошли к единственному объекту во всей комнате - длинной скамейке с рядом заполненных пузырьков разного размера. с разноцветными зельями. Как только они подошли к скамейке, их доступ к дверям, ведущим вперед или назад, был быстро заблокирован стеной пламени. Перед дверью было пурпурное пламя, танцующее своей собственной жизнью, в то время как у двери, ведущей в комнату с бессознательным Троллем, было черное пламя, пылающее спокойствием.

Они чувствовали жар, исходящий от пламени, и думали, что оно не удушает, они инстинктивно знали, что любая попытка пойти вперед или назад без помощи зелий, лежащих на скамейке перед ними, не будет в их интересах. Единственным ключом к выходу из их затруднительного положения был пергамент, лежащий на столе с написанным на нем чем-то вроде загадки.

«Это логическая головоломка», - заявила Гермиона очевидное.

Они оба схватились за пергамент, но Гермиона была немного быстрее и, торжествуя улыбнувшись Гарри, начала разгадывать загадку, когда Гарри оглядывался через ее плечо и следил за пергаментом, следя за ее произнесенными словами.

После пары минут обмена мнениями Гарри и Гермиона выбрали два зелья, которые подойдут для них обоих. Зелья для возвращения было в большем количестве, достаточного для более чем четырех человек, но зелье для их возвращения, к их разочарованию, заключалось в флаконе с однократной дозой.

Гермиона глубоко вздохнула: «Значит ли это, что только один из нас сможет продолжить?»

Гарри также не понравились последствия этого, он хотел бы, чтобы Гермиона была с ним до конца. Он начал обдумывать альтернативы и вслух размышлял для пользы и взглядов Гермионы: «До сих пор все, с чем мы сталкивались, можно было преодолеть одним человеком, но было бы намного легче, если бы два человека работали в тандеме. Так что я думаю, что это будет то же самое. тоже, и, возможно, в этом есть две разные загадки ". Гермиона сразу согласилась с этой логикой. Единственным препятствием, которое, вероятно, не принесло пользы при наличии двух человек, был Пушистый. Задача профессора МакГонагалл особенно напомнила им фразу «чем больше, тем веселее».

Думая, что лучший способ победить в испытании профессора Снейпа - это попытаться

выяснить, какое зелье поможет им пройти, Гарри попытался поднять пузырек. Он был удивлен, когда флакон оказался тяжелее, чем предполагал размер флакона, и чуть не уронил его обратно из-за непрошеного веса, из-за этого содержимое флакона выплеснулось, а часть зелья вылилась из флакона.

Гермиона была расстроена, что у них было так мало зелья для начала, и Гарри удалось пролить его часть. «Должно быть очень вязкая жидкость», - Гермионе удалось сдержать разочарование в голосе.

К их крайнему изумлению, флакон с тем же зельем был заполнен до краев. Они не могли сдержать облегчение и смех внутри себя. «Когда-либо наполняя флаконы», - воскликнули они в унисон.

Гарри вытащил пустую бутылку с крышкой чуть большего размера из своего мешочка из «мокской кожи» и слил в нее чуть больше половины содержимого флакона, а после того, как флакон снова наполнился, он перенес всю партию на этот раз. Как они и ожидали, на этот раз флакон снова не наполнился. Обмениваясь широкой улыбкой, Гарри налил немного зелья из бутылки в исходный флакон, пока тот не наполнился примерно наполовину, и дал ему снова наполниться.

Теперь они получили две полные дозы необходимого зелья. Чокнув двумя контейнерами, они переплели руки друг с другом и, громко воскликнув, выпили зелье за один присест. Они вздрагивали от горечи, но хихикали от ощущения холода в желудке, им казалось, что они проглотили лед. Ощущение льда очень быстро пронизало их тела, как будто их собственная кровь остыла почти до нуля. Дав зелью несколько драгоценных секунд на путешествие по их телу, Гарри и Гермиона пробежали сквозь пурпурное пламя, которое немедленно лишило их тела холода, но позволило им пройти сквозь них целыми и невредимыми.

Войдя в следующую комнату, которая была намного больше и выше, чем комната с летающими ключами, они увидели необычный вид того, что выглядело как открытый железный сейф со снятой дверью, висевший в воздухе примерно в восьми футах от земли. Единственным другим объектом, который привлек их внимание, было большое зеркало в богато украшенной раме, стоящее у одной из стен.

«Как вы думаете, на этих двух объектах есть какие-то чернила?» - спросил Гарри, очарованно глядя в зеркало. Его пленили офорты и резьба; это не выглядело так, как будто оно было сделано руками человека. Зеркало имело почти неземное качество, которое говорило им, что его следует почитать.

«Понятия не имею, Гарри. Давай посмотрим, что такое зеркало», - ответила Гермиона, прежде чем встать перед зеркалом и ахнуть.

Ее произвольная реакция была достаточно громкой, чтобы Гарри чуть не бросился к ней, и он тоже был захвачен сценой перед ним.

"Что ты видишь, Гарри?" - шепотом спросила Гермиона, глядя на нее несколько минут, хотя на самом деле это было всего несколько секунд. Было неправильно говорить вслух и нарушать безмятежный момент.

«Я вижу нашу семью через несколько лет, - он отвел глаза от зеркала и быстро сжал ее руку, - очень счастливая семья. Я вижу ваших родителей и своих родителей, я узнаю их по фотографиям, которые я есть », - сказал Гарри, когда Гермиона с вопросом в глазах повернула к нему голову. «Есть еще один черноволосый мужчина, которого я не узнаю, но, что более важно, я везде вижу принятие и любовь», - закончил он.

Сверкающими глазами Гермиона ответила жестом: «Я вижу то же самое, Гарри: я, ты, мои родители и наши дети, на всех наших лицах написано счастье». Гарри пробормотал «Дети» и был огорчен при мысли о том, что у него будут дети, и даже Гермиона ярко покраснела, когда в ее мозгу наконец-то отразился смысл сказанного ею.

"Что это за зеркало?" - риторически спросила Гермиона, отойдя от зеркала. Изображение получилось довольно мощным и завораживающим. Затем она продолжила: «Etised, это желание написано задом наперед», пристально глядя на слово, написанное плавным шрифтом на вершине рисунка зеркала, когда наконец ее осенило.

Поняв намек, Гарри прочитал другую надпись: «Я показываю не твое лицо, а желание твоего сердца». Они обменялись широкой улыбкой, - закончил Гарри «очень полезный инструмент». Они быстро обнялись; изображение, которое они увидели в зеркале, не могло быть более правдивым, чем то, что они надеялись, что произойдет через несколько лет, прежде чем сосредоточить свое внимание на подвешенном железном сейфе.

Проведя рукой по пустому пространству под подвесным сейфом, Гермиона прокомментировала: «Я не уверена, что простое конечное устройство сработает; даже если бы это произошло, сейф упал бы и, вероятно, повредил бы все, что находится внутри. Как вы думаете, в зеркале что-то есть? что с этим делать? "

Проведя свободной рукой по волосам, Гарри прокомментировал: «Не уверен, Гермиона. Я думаю, мы должны увидеть, что находится внутри сейфа, прежде чем что-то делать».

Гермиона согласилась, и Гарри осторожно поднял ее, используя чары левитации, чтобы она могла смотреть сквозь открытую сторону. Через несколько секунд Гермиона попросила Гарри уложить ее.

«Есть кроваво-красный камень немного больше, чем мой кулак, Гарри. Я думаю, что это Философский камень», - сказала Гермиона с легким благоговением. Они знали о камне, так как много изучали его создателя Николаса Фламелья. Они не могли не думать о том, насколько глупо было то, что такой мощный объект был принесен в школу, полную детей, особенно из-за надвигающейся угрозы лорда Волан-де-Морта.

Гарри был полон энтузиазма, он хотел поскорее закончить квест: «Чего мы ждем, давай

поднимем тебя и возьмем камень».

Гермиона оправилась от своего удивления: «Есть очень острый обоюдоострый клинок, который движется сверху вниз и назад. Когда лезвие опирается на оба конца, есть промежуток в пять секунд. Камень также стоит на пьедестале. ; Я думаю, что вес камня также поддерживает все в стабильном состоянии ».

Гарри вздохнул; это было намного сложнее, чем все, с чем они сталкивались. «Нет, - думал он, - каждое препятствие, с которым они сталкивались, было сложным само по себе, у них были правильные инструменты, чтобы их преодолеть, это было то же самое». Он продолжил вслух: «Я думаю, что нам придется заменить Философский камень чем-то подобным по весу».

Лицо Гермионы озарилось: «Прямо как в том фильме об Индиане Джонсе». Гарри улыбнулся ей, сказав, что фильмы не поучительны. «Я думаю, что добыть камень должен ты. У тебя самые быстрые рефлексы из нас двоих».

Гарри кивнул и передал свой мешок с деньгами Гермионе. Она достала из мешка несколько монет и попыталась оценить вес мешка, чтобы он был почти таким же, как и камень. Гарри сунул оставшиеся монеты в пластиковый пакет, который был у него в мешочке из «мокской кожи», и забрал камень-пустышку.

Гермиона наложила совершенное заклинание левитации, чтобы медленно направить Гарри к подвешенному сейфу. Он держал кошелек с деньгами в левой руке и, переводя дыхание, ждал, пока гильотинный нож упадет. Как только он оказался на дне, Гарри выстрелил обеими руками в сейф и схватил камень, одновременно ставя мешок с деньгами в левой руке на пьедестал. Гермиона изо всех сил пыталась удержать Гарри, не из-за ее неэффективности продолжать наложить чары, а из-за страха за Гарри. Она громко выдохнула, когда Гарри издал торжествующий крик и показал Гермионе приз.

В конце концов, облегчение от преодоления препятствий и последствия того, что они сделали, переполнили их обоих. Гарри и Гермиона не могли не испугаться не столь сильной защиты Дамблдора, стоящей на страже камня, и содрогнуться при мысли о Философском камне в руках кого-то вроде лорда Волан-де-Морта. Если бы они смогли прорвать защиту и получить камень, который практически обеспечивал вечную жизнь, то любой взрослый волшебник или ведьма легко мог бы это сделать. Наконец они поняли, что то, что они сделали, не было преступлением или ошибкой. Теперь на них лежит обязанность сохранить камень и вернуть его Николасу Фламеллу, который лучше двух невинных оленей смотрел на первокурсников, чтобы выполнить эту работу.

Ощутимое облегчение и головокружение от преодоления препятствий профессора подтолкнули Гарри и Гермиону вперед. Они инстинктивно двинулись навстречу друг другу, и их губы сошлись в сладком поцелуе. Поцелуй длился недолго, но еще больше укрепил их отношения и поднял их на новый уровень. Ни Гарри, ни Гермиона никогда не беспокоились, были ли они слишком молоды или двигались слишком быстро. Они знали, что оба были достаточно зрелыми и уважали друг друга, чтобы не использовать ненадлежащее преимущество. Их пакт «больше никаких секретов» также обеспечил плодотворные

отношения, к тому же они были всего двумя подростками. Что могло случиться?

С широкими ухмылками на лицах пара двинулась к двери, ведущей из «зеркальной комнаты», сцепив руки, но не раньше, чем Гарри положил камень в сумку из «мокской кожи» на поясе.

"Тебе нужно пойти в больничное крыло, Гарри?"

«Если на моем лице нет видимых травм, я думаю, что смогу их пропустить. Но мое тело в синяках протестует даже при мысли о том, что не получу лечения, поэтому, возможно, лучше лечить наши травмы».

Гермиона озорно ухмыльнулась: «Мы можем сказать мадам Помфри, что вы потерпели поражение в схватке со мной снежным комом».

Гарри очень зрело подул малину, но присоединился к ее смеху. Пурпурное пламя, которое блокировало им вход в последнюю комнату, погасло, но черное пламя все еще бушевало, поэтому они пили из большой бутылки, в которой хранилось зелье, чтобы пройти сквозь пламя. Гарри и Гермиона вздохнули с облегчением, обнаружив, что Тролль все еще вырублен, и побежали в дверь. Они схватили одну из метел, которую бросили в комнату с шахматной доской, и быстро вылетели из открытого люка, легко уклоняясь от теперь восстановленной «Дьявольской ловушки» и под музыку из шкатулки Гермионы, выбив Пушика. Гермиона отказалась ездить на другой метле, признанные отношения с Гарри дали ей повод обнять его, летя на единственной метле, не то чтобы она нуждалась в поводе, чтобы сделать это даже раньше,

<http://tl.rulate.ru/book/74732/2099542>